

Сегодня—национальный праздник румынского народа

ХУДОЖНИКИ—ЛЮДЯМ

В прошлом западные критики называли румынскую живопись продуктом французского изобразительного искусства. Да и самой Румынии буржуазия была уверена, что ее искусство расцвело только под влиянием французской барбизонской школы. Румынскому аристократу приходило, что бургости именовали художниками. Пережима. Бургужаные критики, защищая «истоки» искусства, писали, что румынская живопись доставила только избранным, отрицая национальный, патротический и социальный характер румынского изобразительного искусства, выдавая его за какой-то промышленный подогорок французского империализма.

С этих позиций рассматривали они и произведения крупнейших мастеров — Николе Григореску и Теодора Амана. Нико не хотел замечать, что эти и другие художники писали о трагедии румынского общества, а не о его «истоках».

Яность мировоззрения, романтизм — вот что было характерно для творчества крупнейших художников XIX и XX веков.

В прошлом году у нас с большими успехами прошла выставка графики. Работы Теодора Амана, Николе Григореску, Хенрика, Лукиана, Веронтиста, Октава Бенчичи, Тоница, Изера, Ресу и других, показанные на этой выставке, — не только своеобразная летопись важнейших событий из жизни нашего народа, но и свидетельство огромныхдвигов в румынском искусстве.

Большие изменения произошли в румынском искусстве после освобождения страны от фашизма. Понадобились глубокие социальные реформы в области экономики, культуры и науки, чтобы сделать искусство доступным широким массам. Художники все разрастались, представители различных течений и стилей отдали все свои силы культурной революции. Вместе с писателями, композиторами, артистами они поехали на социалистические новостройки Румынии, на заводы, фабрики, шахты, в села. В результате наша культура обогатилась большими количеством прекрасных произведений о новой жизни румынского народа.

За годы народной власти у нас возникли и развились новые отрасли и жанры изобразительного искусства. Особенно расцвела графика. Не удивительно, ведь издательское дело принесло огромный размах. Впервые стали издаваться большими тиражами книги для детей, молодежи, переведены советских писателей, произве-

Жюль ПЕРАХИМ,
народный художник РРР

кий классиков мировой литературы. С созданием издательств молодежи, художественной литературы, политической литературы и других открылись огромные возможности для наших художников. В графике большое значение приобрели карикатуры и плакаты. Появились талантливые художники — Эуджен Тару, Чик Дамадян и многие другие. Их творчество высоко ценят и за рубежом. Именно в области графики кроется главная изобразительная арктика, которая отличается от выставочных, работающих в области театральных декораций.

В старой Румынии постоянные театры существовали только в столице. Сейчас государственные театры созданы во всех областях и многих районах центров, городов, рабочих поселков. Появились множество клубов и домов культуры. Театр стал могучим средством духовного развития народа.

Молодые художники, особенноющие от условностей и догматизма буржуазного изобразительного искусства, обогатили нашу графику новаторскими приемами. И в нашей стране, и за рубежом выставки румынских художников неизменно собирают многочисленных зрителей. Презентации наших гравий были поставлены на 31 биеннале в Венеции; особенным успехом пользуются там работы графиков Василия Добриня и Пеула Эрдеша.

Художник Буна-Думитрешу, «Хлеб — соль», Гравюра.

Объективные условия, созданные в нашей стране, дают возможность румынскому изобразительному искусству подняться на новую ступень. Из года в год растет у нас число художников, скульпторов, графиков. С энтузиазмомучаствуют в строительстве новой жизни. Каждый год в стране увеличивается число клубов, кинотеатров, театров, выставляют новые города и посёлки. Наша художников активно участвуют в оформлении этих зданий. На побережье Черного моря в последние годы выросли замечательные архитектурные ансамбли. Здесь наши художники решают одну из важнейших задач современного строительства — синтез архитектуры и живописи.

Художников Румынии волнуют и вопросы внутреннего оформления квартир, архитектурных залов, магазинов, комбикетов бытового обслуживания. Они стараются, чтобы наше искусство радовало людей, чтобы прекрасное было у нас не только в музеях, но и в производстве, в быту.

Наши художники подсказывают, как лучше использовать различные материалы в строительстве. Сейчас широко применяются румынский мрамор, добываемый в Румынии, камень Истрии, керамика, цветное стекло, фарфоровая мозаика.

Если прежде художники творили в полном отрыве от жизни, то теперь сфере его деятельности выходят далеко за пределы мастерской. Художника интересует сейчас все: как освещаются сцены театров, как выглядят тот или иной цех машинных заводов и фабрик, классы, в которых учатся школьники, студенческие аудитории, лаборатории ученых, фермы, на которых работают крестьяне.

Но этим далеко не исчерпывается круг вопросов, волнующих наших художников. Они вместе с народом активно участвуют в борьбе за мир, в строительстве социалистического общества.

БУХАРЕСТ.

ПОЭТ ЗВУКОВ

С 100-летию со дня рождения

Клод Дебосса

С предметами Парижа

подился Клод Альфред Дебосс,

ставший предшественником

одним из крупнейших мастеров

французской музыки.

Воспитанник Парижской консерватории, Дебосс прошел большую школу, отлично знал классическую и романтическую музыку. Он увлекался Шопеном и Вагнером, горячо любил Рено и французские классики. В юные годы выросли замечательные архитектурные ансамбли. Здесь наши художники решали одну из важнейших задач современного строительства — синтез архитектуры и живописи.

Художников Румынии волнуют и вопросы внутреннего оформления квартир, архитектурных залов, магазинов, комбикетов бытового обслуживания. Они стараются, чтобы наше искусство радовало людей, чтобы прекрасное было у нас не только в музеях, но и в производстве, в быту.

Наши художники подсказывают, как лучше использовать различные материалы в строительстве. Сейчас широко применяются румынский мрамор, добываемый в Румынии, камень Истрии, керамика, цветное стекло, фарфоровая мозаика.

Если прежде художники творили в полном отрыве от жизни, то теперь сфере его деятельности выходят далеко за пределы мастерской. Художника интересует сейчас все: как освещаются сцены театров, как выглядят тот или иной цех машинных заводов и фабрик, классы, в которых учатся школьники, студенческие аудитории, лаборатории ученых, фермы, на которых работают крестьяне.

Но этим далеко не исчерпывается круг вопросов, волнующих наших художников. Они вместе с народом активно участвуют в борьбе за мир, в строительстве социалистического общества.

БУХАРЕСТ.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он шел своим путем и еще в консерватории тоже вступал в конфликт с миром академической рутиной. Подобно Берлиозу и Бизе, композитор пришелся выдержать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удоставлялись выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробирался сквозь толпу предубежденных, отстававших от своего времени и открывавшихся формул.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он шел своим путем и еще в консерватории тоже вступал в конфликт с миром академической рутиной. Подобно Берлиозу и Бизе, композитор пришелся выдержать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удоставлялись выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробирался сквозь толпу предубежденных, отстававших от своего времени и открывавшихся формул.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он шел своим путем и еще в консерватории тоже вступал в конфликт с миром академической рутиной. Подобно Берлиозу и Бизе, композитор пришелся выдержать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удоставлялись выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробирался сквозь толпу предубежденных, отстававших от своего времени и открывавшихся формул.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он шел своим путем и еще в консерватории тоже вступал в конфликт с миром академической рутиной. Подобно Берлиозу и Бизе, композитор пришелся выдержать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удоставлялись выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробирался сквозь толпу предубежденных, отстававших от своего времени и открывавшихся формул.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он шел своим путем и еще в консерватории тоже вступал в конфликт с миром академической рутиной. Подобно Берлиозу и Бизе, композитор пришелся выдержать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удоставлялись выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробирался сквозь толпу предубежденных, отстававших от своего времени и открывавшихся формул.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он шел своим путем и еще в консерватории тоже вступал в конфликт с миром академической рутиной. Подобно Берлиозу и Бизе, композитор пришелся выдержать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удоставлялись выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробирался сквозь толпу предубежденных, отстававших от своего времени и открывавшихся формул.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он шел своим путем и еще в консерватории тоже вступал в конфликт с миром академической рутиной. Подобно Берлиозу и Бизе, композитор пришелся выдержать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удоставлялись выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробирался сквозь толпу предубежденных, отстававших от своего времени и открывавшихся формул.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он шел своим путем и еще в консерватории тоже вступал в конфликт с миром академической рутиной. Подобно Берлиозу и Бизе, композитор пришелся выдержать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удоставлялись выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробирался сквозь толпу предубежденных, отстававших от своего времени и открывавшихся формул.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он шел своим путем и еще в консерватории тоже вступал в конфликт с миром академической рутиной. Подобно Берлиозу и Бизе, композитор пришелся выдержать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удоставлялись выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробирался сквозь толпу предубежденных, отстававших от своего времени и открывавшихся формул.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он шел своим путем и еще в консерватории тоже вступал в конфликт с миром академической рутиной. Подобно Берлиозу и Бизе, композитор пришелся выдержать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удоставлялись выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробирался сквозь толпу предубежденных, отстававших от своего времени и открывавшихся формул.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он шел своим путем и еще в консерватории тоже вступал в конфликт с миром академической рутиной. Подобно Берлиозу и Бизе, композитор пришелся выдержать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удоставлялись выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробирался сквозь толпу предубежденных, отстававших от своего времени и открывавшихся формул.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он шел своим путем и еще в консерватории тоже вступал в конфликт с миром академической рутиной. Подобно Берлиозу и Бизе, композитор пришелся выдержать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удоставлялись выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробирался сквозь толпу предубежденных, отстававших от своего времени и открывавшихся формул.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он шел своим путем и еще в консерватории тоже вступал в конфликт с миром академической рутиной. Подобно Берлиозу и Бизе, композитор пришелся выдержать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удоставлялись выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробирался сквозь толпу предубежденных, отстававших от своего времени и открывавшихся формул.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он шел своим путем и еще в консерватории тоже вступал в конфликт с миром академической рутиной. Подобно Берлиозу и Бизе, композитор пришелся выдержать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удоставлялись выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробирался сквозь толпу предубежденных, отстававших от своего времени и открывавшихся формул.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он шел своим путем и еще в консерватории тоже вступал в конфликт с миром академической рутиной. Подобно Берлиозу и Бизе, композитор пришелся выдержать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удоставлялись выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробирался сквозь толпу предубежденных, отстававших от своего времени и открывавшихся формул.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он шел своим путем и еще в консерватории тоже вступал в конфликт с миром академической рутиной. Подобно Берлиозу и Бизе, композитор пришелся выдержать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удоставлялись выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробирался сквозь толпу предубежденных, отстававших от своего времени и открывавшихся формул.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он шел своим путем и еще в консерватории тоже вступал в конфликт с миром академической рутиной. Подобно Берлиозу и Бизе, композитор пришелся выдержать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удоставлялись выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробирался сквозь толпу предубежденных, отстававших от своего времени и открывавшихся формул.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он шел своим путем и еще в консерватории тоже вступал в конфликт с миром академической рутиной. Подобно Берлиозу и Бизе, композитор пришелся выдержать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удоставлялись выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробирался сквозь толпу предубежденных, отстававших от своего времени и открывавшихся формул.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он шел своим путем и еще в консерватории тоже вступал в конфликт с миром академической рутиной. Подобно Берлиозу и Бизе, композитор пришелся выдержать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удоставлялись выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробирался сквозь толпу предубежденных, отстававших от своего времени и открывавшихся формул.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он шел своим путем и еще в консерватории тоже вступал в конфликт с миром академической рутиной. Подобно Берлиозу и Бизе, композитор пришелся выдержать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удоставлялись выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробирался сквозь толпу предубежденных, отстававших от своего времени и открывавшихся формул.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он шел своим путем и еще в консерватории тоже вступал в конфликт с миром академической рутиной. Подобно Берлиозу и Бизе, композитор пришелся выдержать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удоставлялись выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробирался сквозь толпу предубежденных, отстававших от своего времени и открывавшихся формул.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он шел своим путем и еще в консерватории тоже вступал в конфликт с миром академической рутиной. Подобно Берлиозу и Бизе, композитор пришелся выдержать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удоставлялись выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробирался сквозь толпу предубежденных, отстававших от своего времени и открывавшихся формул.

Стремление избавиться от «заснувших» формул было свойственно и самому Дебоссу. Он ш